

18+

ВАСИЛИЙ РЕМ

Забавные рассказы

Василий Рем

Забавные рассказы.

Рождённый в СССР

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51689606
ISBN 9785449844163*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В книге «Забавные рассказы» автор изложил реальные события с реальными героями, которые происходили в период его службы на границе. Срок давности позволяет раскрыть некоторые секреты. Можно даже назвать их документальными если указывать дату событий. Часть текста ранее была опубликована в книгах: «Забавные рассказы», «Пограничные рассказы», «Мои короткие рассказы, фантастика и стихи». Читайте будет интересно.

Содержание

Случаи на службе	6
Предисловие	6
Фуку-Харо-Минору	8
Индийское судно	16
Плавучие буровые установки	23
Животные	31
Акулы	35
Капитан Перетятько	42
Золотоискатель	46
Гоп-стоп	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Забавные рассказы Рождённый в СССР

Василий Рем

Фотограф Василий Рем

Иллюстратор Анна Ивахненко

Редактор Галина Андреева

© Василий Рем, 2025

© Василий Рем, фотографии, 2025

© Анна Ивахненко, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-4498-4416-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Василий Рем

Все права защищены. Электронная версия этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного или публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Случаи на службе

Предисловие

Где только не приходилось мне служить! Родина бросала меня по своим просторам, как мячик для настольного тенниса. Много чего повидал. В каждом уголке нашей необъятной страны жизнь складывалась по-своему, были в ней и плюсы, и минусы. О плохом вспоминать не хочется, а вот интересные истории расскажу с удовольствием. Тем более что придумывать ничего не нужно – все они взяты из жизни. Разве что немного приукрашены мною, чтобы не казались скучными.

Итак, сначала о случаях, произошедших в период навигации, когда Родина отправляла меня в разные точки для оформления иностранных судов на приход и отход. А приходили они к нам с разными целями: одни для обслуживания морских буровых установок, другие для перевозки различных грузов – на них отправлялись за границу наш лес, уголь. За редким исключением нам что-то привозили, в основном всё вывозилось.

На обслуживании этих судов было задействовано много народа. Обязательно команда катера с лоцманом для проводки судна. Организации «Экспортлес» или «Экспортуголь» –

в зависимости от вида груза. Погрузочная команда из наших рабочих. Фитосанитарный контроль. Карантинный врач. Наконец таможня и, конечно, мы, пограничники.

За судами, стоящими на погрузке, велось круглосуточное наблюдение, и не важно, где происходила погрузка, – на рейде или у причала. Наблюдение велось с вышки: визуальное – в светлое время суток, а также с использованием оптических приборов, в том числе ночного видения. И, кроме того, с постов технического наблюдения с помощью радиолокационной станции. На пирсе оборудовали КПП (контрольный пропускной пункт), где проверяли документы у сходящих на берег иностранцев и пропуска у рабочих бригад. Ну, в общем, теперь вам понятно, как всё здесь крутилось. Значит, можно переходить к забавным, на мой взгляд, случаям.

Фуку-Харо-Минору

Прислали меня как-то для подмены заболевшего офицера на КП «Шахтерск» – это в небольшом порту с одноименным посёлком на острове Сахалин. Приехал, доложил. Офицер отправился в госпиталь на лечение, я приступил к службе.

Когда прибыло очередное судно из Японии, пограничный наряд и члены комиссии по оформлению выдвинулись на катере в рейд. Надо было оформить судно на приход с последующей постановкой его под погрузку углём. Первым на борт, как и положено, поднялся карантинный врач. Затем по его команде все остальные члены комиссии.

Если судно небольшое, к катеру обычно подается парадный трап, по которому все спокойно поднимаются на борт. Когда немного штормит или судно с высоким бортом, спускается верёвочный штормтрап, и все карабкаются по нему, как матросы на штурм в период аврала. На плавбазах и плавающих консервных заводах, как правило, комиссию поднимали в специальных корзинах с помощью лебёдки – это было прикольно и страшно.

В центре, рядом со мной, начальник КПП «Холмс» Горовой Алим Николаевич

Как только я со своими бойцами оказался на борту, а было это накануне Дня пограничника, навстречу вышел пожилой японец и на чистом русском отрапортовал:

– Да здравствуют славные пограничные войска! Поздравляю вас с наступающим Днем пограничника!

Не скрою, мы были немного шокированы таким приёмом. Но ухо держали востро и не расслаблялись. Я уточнил у японца его должность согласно судовой роли. Выяснилось, что это переводчик. Воспользовавшись его присутствием, предложил проводить нас в кают-компанию и пригласить капитана судна для начала работы по оформлению судна на приход.

– А, кстати, как вас зовут? – спросил я.

– Александр Александрович, можно просто Сан Саныч, – представился энергичный японец.

– А как вы значитесь в судовой роли?

– Фуку-Харо-Минору, – тихо произнёс он.

Оформление прошло без происшествий. Сверив паспорта с личностями предъявителей и с судовой ролью, я объявил капитану через переводчика, что временно забираю документы для оформления пропусков. Такая практика существовала. Заодно мы проверяли паспорта на специальных приборах, чтобы удостовериться, что они подлинные.

Возвращение с рейда

Прибыв на КП, первым делом доложил начальнику КПП «Холмск» подполковнику Горовому Алиму Николаевичу о странном переводчике. Он спросил, как его фамилия, имя, отчество, и, услышав, что Фуку-Харо-Минору, сказал:

– Сход иностранцев на берег без меня не производить. Я сейчас приеду.

Мне оставалось только ответить:

– Есть! – и выполнить его распоряжение.

Пока я проверял документы иностранцев по нашим приборам, начальник КПП уже подъехал. Встретив его, я доложил обстановку, прошли в канцелярию.

– Показывай его паспорт, – потребовал начальник.

Я, естественно, показал

– А, крестник мой, – многозначительно произнес он и после небольшой паузы добавил: – Ну, будем его встречать.

Лицо начальника при этом расплылось в улыбке.

Как и положено, я отвёз паспорта на судно, передал их капитану под его подпись, как и получал, и объявил, что сход на берег всем разрешён. После чего отчалил на катере от судна и отправился на пирс.

Следующим рейсом на катере прибыла группа иностранцев, среди которых находился и Фуку-Харо-Минору. Увидев Алима Николаевича Горового, он закричал:

– Налим, Налим! – и тут же повернул обратно на катер. «Налим» – это он так выговаривал его имя – Алим. Началь-

ник рассмеялся, но ничего не сказал. Мы вернулись в канцелярию.

Увиденное показалось мне по меньшей мере странным, и, естественно, я попросил объяснить, что произошло. К этому времени нам как раз подали ужин, за столом он мне и рассказал забавную историю.

– Было это в городе Находка, я тогда служил там начальником КПП и тоже, как и ты, оформлял японское судно на приход. Точно так же ко мне подошёл Фуку-Харо-Минору и так же отпрапортовал. Мне стало интересно, что это за фрукт такой этот Фуку-Харо-Минору. Попросил работников «Интерклуба», где отдыхают иностранцы, мне подыграть. Ребята согласились. Придумали историю, будто у меня сегодня день рождения, а отмечаем мы его в «Интерклубе». Когда появилась команда с прибывшего судна, объяснили им ситуацию и пригласили за стол, мол, таковы правила российского гостеприимства. Японская команда посовещалась, все согласились. Началось веселье, а затем и соревнование, кто больше выпьет. Показали мы японцам, как я пью коктейль «Кровавая Мэри» – это водка с томатным соком в одном стакане. Те раззадорились, а потом и во вкус вошли. Короче, Фуку-Харо-Минору подвыпил, захмелел, и тут началось...

– Я полковник Квантунской армии! – кричал он. – Потомственный самурай! Всем встать смирно перед полковником! – скомандовал он своим.

И все японцы вскочили и вытянулись по стойке смирно. В общем, много он тогда чего наговорил, а мы всё это снимали на плёнку. Хорошее кино получилось. Сколько раз ни пересматриваем – всегда смеёмся. Сейчас, по моим данным, он возглавляет школу военных переводчиков в Японии, а пришёл на судне простым переводчиком. Неспроста это, – заключил начальник.

И приказал мне смотреть в оба, а также связаться с территориальным КГБ и сообщить им, что прибыл интересный субъект, пусть по своей линии поработают. Естественно, я так и сделал. Поставил перед бойцами задачу, чтобы были настороже, и, позвонив соседям, изложил суть дела. Те обещали взять всё под свой контроль.

На следующий день примерно в десять утра бойцы с пирса доложили, что от судна отплыл катер с группой японцев. Я отправился для встречи лично. Выходит, на пирс Фуку-Харо-Минору – этакий японский дедушка. В левой руке узелок, в правой посох, на голове косынка в виде банданы завязана. Ну настоящий Дерсу Узала! И первое, о чём он меня спросил, было:

– Налима нет?

Это он моего начальника имел в виду.

– Как видите, нет, – ответил я.

В запасе у начальника КП было много «оружия» против японцев

И не спускал с японца глаз до тех пор, пока его не приняли под контроль сотрудники территориального КГБ.

А минут через тридцать смежники позвонили, обеспокоенные:

– Помоги, Фуку-Харо-Минору ушёл из-под наблюдения. Не знаем, куда он исчез, как сквозь землю провалился. Может, твои с вышки видели?

Я-то калач уже тёртый: у меня в посёлке ребята из ДНД (добровольная народная дружина) уже давно его под наблюдение взяли и ведут. Но я об этом, соседям, конечно, не го-

ворю, пусть помучаются, раз такие лопухи.

– А как получилось, что ваши его упустили? – спрашиваю сотрудников КГБ.

– Да ты знаешь, шёл вдоль забора, потом отодвинул одну доску, шмыгнул в дырку и доску с той стороны гвоздями прибил. Ну не будут же наши отрывать доску и себя выдавать. Пока по периметру забор обежали, его и след простыл.

– Ладно, так и быть, поработаю со своими «источниками». Если узнаю, подскажу, где его искать, – согласился я.

Естественно, через какое-то время мои дружинники доложили, что японец у своей знакомой по такому-то адресу. Поставил им задачу по очереди вести наблюдение за домом, чтобы не ушёл, а как только появятся сотрудники КГБ, незаметно исчезнуть – дальше уже их работа, мешать нельзя.

Сам позвонил соседям и сообщил полученную информацию. Они, естественно, обрадовались, взяли дом под наблюдение. Ну а что было после, уже не моё дело.

Индийское судно

В следующий раз я прибыл на КП «Углегорск» – портовый посёлок с одноименным названием. На рейде стояло судно из Индии, которое мне нужно было оформить на приход и контролировать, пока оно будет грузиться углём. Затем оформить на отход и дожидаться следующего судна.

Иностранные суда в этот КП заходили редко, поэтому портовый режим здесь был никудышный. В заборах дырки, вахтеры на КПП пропускали всех подряд, не спрашивая пропусков. Одним словом, деревня.

Я решил начать с наведения порядка в порту, а заодно и портовый режим поднять до нужного уровня. Сахалин тогда считался пограничной зоной, и права пограничников были велики.

Подняв взвод по команде «В ружьё!», перекрыл все дыры в заборах и на КПП, поставив туда своих бойцов. Утром половина рабочих порта на работу не явилась, поскольку были задержаны моими бойцами при попытке проникнуть на его территорию незаконно.

Вызвал начальника порта, предъявил ему всех задержанных и дал сутки на устранение недостатков. В противном случае пригрозил составить официальный рапорт и отправить в Москву вместе с сделанными мною фотографиями всех этих нарушений.

Начальник порта оказался человеком понятливым – все задержанные были отправлены с мастерками, песком, цементом и кирпичами на заделывание дыр в заборе. Начальник отдела кадров в срочном порядке организовал фотографирование работников, тут же им выписывали пропуска в порт. Через сутки всё было готово, и начальник порта сообщил мне об этом, а заодно и пригласил стать его заместителем по режиму.

– Как уволишься, приходи. Квартиру дадим сразу, работа не пыльная, главное – держать дисциплину, а это ты умеешь, – сказал он мне.

– Непременно, как уволюсь, так и приду, – согласился я.

Судно из Индии

Пришло время оформлять индийское судно на приход. В составе комиссии я поднялся на борт судна. Любопытные индусы лезли из всех дырок: из каждого иллюминатора торчали их лица, выглядывали из каждой двери. Складывалось такое впечатление, что к ним приехали диковинные существа, которых они никогда не видели. Я попросил переводчика проводить нас в каюту капитана для оформления судна на приход.

Капитан через переводчика поприветствовал нас на бор-

ту судна. Мы ответили обратной вежливостью и приступили к делу.

Я попросил капитана отдать команду всем, кроме тех, кто на вахте, разойтись по каютам и ждать нас для проверки документов. Индия была для нас дружественной страной, и каких-то жёстких мер предосторожности мы не применяли. Совместно с таможеней и моими бойцами прошли по каютам, таможня проверяла своё, я — документы и моряков.

Завершив обход и проверив тех, кто был на вахте, я обнаружил, что мне не предъявили двух человек, числившихся на судне согласно судовой роли. Естественно, через переводчика обратился к капитану судна с просьбой представить данных людей. Переводчик, выслушав ответ капитана, сообщил, что эти люди — его жена и дочь. А по их законам заходить в каюту жены и дочери капитана могут только он сам и ещё стюард, привезённый им из Индии.

Я объяснил капитану судна, что он находится на территории СССР и подчиняется законам нашей страны. По советскому законодательству я имею право сверять документы с личностями предъявителей независимо от того, какие порядки существуют у них в Индии.

Вместе с нами в комиссии под видом одного из сотрудников порта был и представитель территориального КГБ. Естественно, он хорошо владел английским и понимал, что отвечает мне капитан. Слушая наш разговор, он улыбался, поскольку переводчик слишком дипломатично переводил то,

что говорил капитан судна. Но поскольку я пригрозил приостановить оформление судна и отправить его на дальний рейд на отстой, а такое право я имел, капитан пошёл на пятую точку.

Он вызвал стюарда, и я со своими орлами проследовал за ним сверять паспорта с личностями предъявителей. Благо далеко идти не пришлось: каюта, где находились его жена и дочь, оказалась рядом.

Стюард постучал в дверь. Оттуда ни звука. Только минут через тридцать из-за двери раздался женский голос. Стюард переговорил с женщиной на английском, и мы опять стали ждать. Прошло ещё минут двадцать, пока дверь наконец открылась и перед нами появилась женщина в сабо. Она была огромной и необыкновенно жирной – слои жира просто свисали по бокам и на животе. Тройной подбородок не красил и без того некрасивое лицо.

Я сравнил фото в паспорте с личностью предъявителя и попросил стюарда пригласить для проведения той же процедуры её дочь. Минут пять они переговаривались на английском, затем женщина исчезла в каюте, и ещё через какое-то время в распахнувшихся дверях показалась фигура девушки в сабо.

Скажу сразу, она была похожа на отца. И лицо, и фигура под красивым голубым сабо выглядели идеально. Ну просто вылитая Зита из фильма «Зита и Гита». На лбу у девушки была розовая точка, и смотрела она в пол, зато мои бойцы

просто поедали её глазами. После сверки личности с фотографией в паспорте мы откланялись и удалились в каюту капитана.

Из-за всей этой ситуации с посещением жены и дочери настроение у капитана судна было не очень весёлое. А тут ещё наш сотрудник КГБ под прикрытием решил пошутить. И, обращаясь к капитану, произнёс такую фразу на английском (это мне потом переводчик перевёл):

– Господин капитан, что-то больно долго пограничник сверял документы с личностями твоих девочек. Вам не кажется это подозрительным?

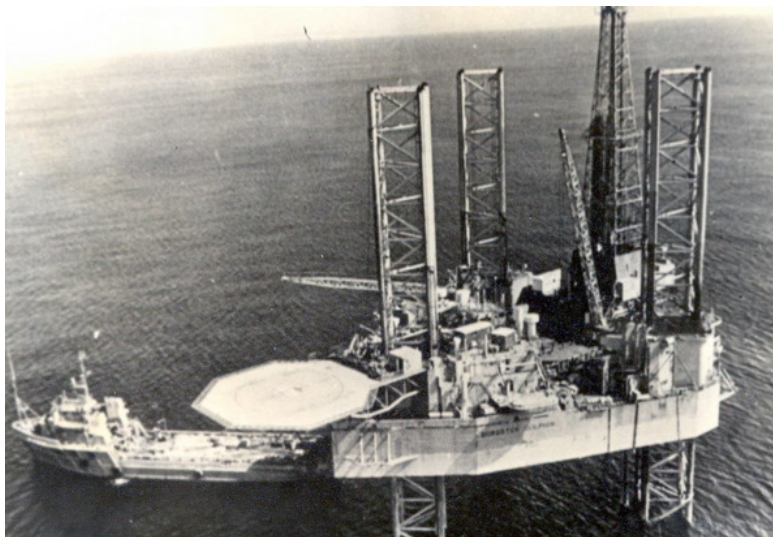
Смотрю, капитан побагровел и уже косится на меня совсем не дружественным взглядом. На всякий случай я растегнул защёлку кобуры с пистолетом. Мало ли что взбредёт в голову этому ревнивому мавру. Но постепенно капитан немного успокоился, и мы благополучно покинули судно, закончив оформление на приход.

Конечно, сотрудник КГБ долго смеялся над своей, как ему казалось, удачной шуткой. А мне было не до смеха, ведь после погрузки нужно будет проводить оформление судна на отход и снова сверять паспорта с личностями предъявителей.

Но, слава Богу, мой сменщик вернулся раньше. Я рассказал ему всю обстановку, передал документы и людей. После чего быстренько отбыл в Холмск, к месту дислокации. Пусть теперь он любитесь жирной индуской и выдерживает жгучие

взгляды ревнивого капитана судна.

Плавучие буровые установки

«Борт стен дельфин» утонула первой

Из КПП «Холмск» меня перевели на КПП «Александровск», что располагался в городе Александровске-Сахалинском, на севере острова. Весь период навигации здесь мы находились в вечных командировках. В один из зимних дней мне пришлось оформлять на отход плавучую буровую установку «Борстендолфинг». По-моему, она принадлежала американцам и после оформления должна была на буксирах уй-

ти в Японию, а оттуда уже дальше, куда прикажут.

В пункт назначения я отправился, естественно, на местном поезде. Ну, для тех, кто знает здешнюю обстановку, это неудивительно. А кто не знает, поясню. На Сахалине в те времена повсюду были узкоколейки, по которым курсировали маленькие японские поезда. До города Оха тоже ходил такой небольшой состав – вагонов пять или шесть. На нём добирались на вахту нефтяники и местные жители. Проехали мы совсем немного, и километрах так в пятидесяти от станции начались проблемы. Зимы на острове снежные, с буранами и метелями. Если кто читал «Каторгу» А. П. Чехова – это как раз про те места.

Железную дорогу замело, и поезд застрял в снегу. Поскольку дорога одноколейная, прислать поезд для очистки пути из Александровска-Сахалинского нельзя – он не сможет нас объехать. А вызывать из Охи очень уж далеко, сами посмотрите по карте и поймёте, о чем я толкую. Пришлось мне и другим пассажирам брать в руки лопаты и, как в фильме «Как закалялась сталь», очищать железнодорожное полотно от снега. Затем ехали дальше, и такие остановки происходили через каждые двадцать-тридцать километров пути. В общем, пока доехали, и согрелись, и силовые упражнения поделали.

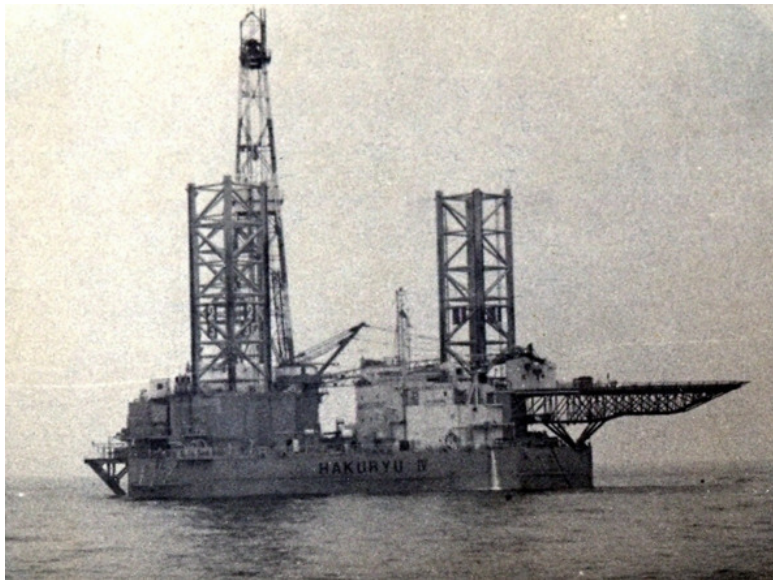
Вот столько снега выпадает на Сахалине

А дальше, взяв необходимые документы, мы с членами комиссии на вертолётё полетели на буровую. На ней предусмотрена посадочная площадка, куда вертолет благополучно приземлился. Высадил нас и улетел по своим делам. А мы начали процедуру оформления. Скажу так: это на картинке буровая выглядит маленькой, и кажется, что её можно осмотреть за один час. На самом деле это десятиэтажный дом, стоящий на трёх мощных металлических лапах, которые поднимаются и опускаются на электромоторах.

Только к позднему вечеру мы смогли обойти все каюты и рабочие места, проверяя документы и сверяя их с личностями предъявителей. Естественно, не отвлекаясь на обед. Восемьсот человек экипажа и обслуживающего персонала – это вам не шуточки.

К концу проверки лица уже двоились в глазах и приходилось фокусировать взгляд, выбирая, с каким из них сличать паспорт. Голос подсел, и слова: «Пограничная служба, прошу предъявить документы!» – вырывались из горла с хрипотой и болью.

Но вот оформление закончено, судовые роли и паспорта проштампованы дата-штампом. Все облегчённо вздохнули. Мы могли отправляться на берег, а плавучая буровая установка – поднимать свои лапы и на буксирах идти в Японию.

«Хакури IV» утонула второй

Но погода внесла свои коррективы. Пока мы занимались проверкой, поднялся пятибалльный шторм. Вертолёт, естественно, прилететь не смог, и мы всей комиссией вынуждены были задержаться на буровой, оформленной на отход. Я доложил в порт по линии связи иностранцев, а те передали нашим, что до окончания шторма мы остаёмся на вражеской территории.

После разговора с капитаном нам выделили отдельную каюту, куда доступ посторонних лиц был ограничен. Как и по-

ложено, я организовал у входа в неё дежурную службу. Еду нам приносили прямо в каюту, ходить никуда не надо было.

В каюте имелся телевизор, а также видеомэгнитофон, возле которого лежала целая стопка видеокассет. Я попросил через переводчика показать, как пользоваться видеомэгнитофоном, ведь для нас это было тогда в диковинку. Конечно, общее представление о том, что такая аппаратура существует, мы имели, но пользоваться ею никому из нас не доводилось.

Это было начало восьмидесятых. Трое суток мы сидели на буровой и за это время пересмотрели все видеокассеты. Даже спать не хотелось, такими интересными оказались фильмы, хотя, как понимаете, без перевода на русский язык. По большей части, конечно, это были ужастики: «Тарантула», «Гризли», «Челюсти», «Живые мертвецы» и прочее. Но попадались и фильмы про бойцов карате и дзюдо, видимо, особенно любимые японцами, поскольку в них они всегда побеждали, как я понял, корейцев и китайцев.

Кормили нас непонятно чем, привычного борща и картофельного пюре с котлетами не было. Похоже, это всё были в основном морепродукты. Я ещё пошутил, мол, хорошо, что не к французам попали, а то лягушачьих лапок бы накушались.

Но вот непогода утихла, прилетел вертолёт и забрал нас с этой буровой. За три дня она так надоела, что я тогда в сердцах подумал: «Чтоб ты утонула, железяка».

Теперь я понимаю, что зря я так подумал. Но это теперь. А тогда весь экипаж буровой был вывезен в Японию на обслуживающих судах, а оставшиеся для буксировки подняли лапы и, прицепив буровую к двум буксирам, направились к берегам Японии.

Буровая «Оха – 3» исчезла с радаров

Через два дня буксировки уже в нейтральных водах буровая попала в шторм и затонула. Хорошо, что экипаж удалось спасти в полном составе. И то благодаря тому, что их сопровождали наши пограничные корабли, они-то и вызвали спасателей.

Немного позже я оформлял на отход уже чисто японскую

буровую «Хакури четыре», и она разбилась о камни. Хотя в этот раз я не желал ей ничего плохого. А ещё регистрировал документы на нашей буровой «Оха один», которая, к сожалению, тоже утонула при переходе. Больше меня начальник на оформление буровых не посылал.

Животные

Мы не спим с Трезором на границе

Ещё во время обучения в пограничном училище, я ходил на курсы военного переводчика, организованные нашим

Авербахом – это руководитель кафедры иностранных языков. Изучал немецкий и, естественно, готовился стать военным переводчиком именно по этому направлению. Конечно, рассчитывал, что меня пошлют на западные границы нашей страны. Но получилось все с точностью до наоборот – отправили меня на восток нашей страны, а там немцев и днем с огнём не сыщешь.

Впрочем, я не опустил руки и, познакомившись с местной переводчицей английского, начал брать у неё частные уроки. Но все понимают, что после немецкого языка английский учить сложнее. Как ни стараешься, всё равно читаешь английские буквы как немецкие, и получается совсем не то, что нужно. Признаюсь, английский язык я так и не смог освоить.

И тут сенсация: в порт пришло иностранное судно с экипажем, говорящим на немецком. А переводчиков с немецкого на КП нет, все оказались англоязычными. Я, естественно, чтобы попрактиковать свои уже постепенно теряющиеся языковые навыки, попросился переводчиком в комиссию по оформлению. Начальник КПП «Холмск» Горовой Алим Николаевич разрешил, и я полетел как на крыльях, по пути вспоминая всякие немецкие фразы типа: «Битте, аусвайс папирус!», «Ир наме, ир форнаме, ире динсград» (это я пишу немецкие слова русским шрифтом).

Оформление проходило весело, капитан судна был из американских немцев и принципиально набрал к себе в команду только тех, кто владел его родным языком. Ока-

залось, я довольно неплохо говорю на немецком, поскольку капитан меня хорошо понимал. Я же улавливал смысл его речи больше интуитивно, поскольку он говорил, как тогда было модно, с баварским акцентом. Хотя, если честно, я понятия не имел, что такое баварский акцент.

Закончив оформление по своей части, пограничники пили предложенный капитаном чай. А фитосанитарный контроль у нас проводила симпатичная женщина, очень похожая на балерину Волочкову в молодости. Высока, стройна, всё при ней, а лицом просто богиня. Удивительно, как она ещё оставалась не замужем! Мужики, оказывается, боятся красивых женщин. Видимо, понимают, что красивая, женщина – это клад, а нашему его по нашим законам достанется только двадцать пять процентов.

Так вот она ни с того ни с сего вдруг задает капитану вопрос:

– Скажите, а у вас на судне есть животные, звери, птицы?

Я перевёл её вопрос капитану, и он, восторгаясь так, радостно ответил:

– Животные? Конечно, есть, сейчас мы их вам покажем.

И отдал команду одному из своих подопечных. Тот бросился исполнять.

Мы ожидали увидеть кого угодно – обезьян, попугаев, крокодилов, питонов, собак или кошек, но только не это. Можете себе представить наше удивление, когда в кают-компанию привели двух негров. И капитан при этом галантно улы-

бается и говорит:

– Вот, пожалуйста, наши животные, полюбуйте.

То ли я неправильно перевёл вопрос нашей докторши, то ли он меня не так понял, но сцена была примерно, как на картине Репина «Не ждали». Вот расист проклятый!

Мы расценили это как дискриминацию и насмешку над чернокожими, поскольку мы тогда любили всех негров мира. Выразили ему официальный протест и покинули судно. На оформление судна на отход я уже не пошёл в знак возмущения расистскими наклонностями капитана судна.

– Свободу Луису Корвалану и Анжеле Дэвис! – кричали мы тогда на митингах протеста, и называть негров животными, в нашем понимании, было верхом цинизма. Правда, после фильма Балабанова «Брат-2» я как-то стал относиться к неграм иначе, я бы сказал, с настороженностью. Видимо, время лечит.

Акулы

К нам на КП «Шахтёрск» должна была приехать комиссия. Естественно, позвонил командир, приказал наловить к приезду комиссии рыбы, и чтобы повар сварил уху. Я попытался объяснить, что у нас штормит и это опасно, но он был непреклонен. Ну, на то оно и начальство...

Построил я своих бойцов и объявил приказ командира: взять лодку, невод и, несмотря на шторм в три балла, наловить рыбы. Предложил выйти из строя добровольцам, кто хочет испытать свою судьбу. Смельчаков нашлось немало, и из них я выбрал тех, кто хорошо умеет плавать и управлять лодкой. Таких оказалось шесть человек. Переоделись в сменное обмундирование, на ноги – кеды, потому как в сапогах опасно: если зачерпнут воды, спасать будет тяжелее.

Лодку на волокуше (длинная веревка) потащили вдоль берега к месту предполагаемого рыбацкого счастья. Со стороны это выглядело, наверно, забавно – точь-в-точь как на картине Репина «Бурлаки на Волге». Хотя нам было не до смеха. Доставив лодку к месту рыбалки, уложили в неё сети и, посадив на весла самых сильных, начали заводить сети в море.

Во время шторма к берегу идет очень сильная волна, и, если лодку не держать поперек, её опрокинет. Поэтому я поставил перед бойцами задачу идти строго под прямым углом к берегу. Конечно, на каждом из них был спасательный жи-

лет, а верёвку от лодки мы отвязывать не стали, чтобы, если что, дёрнуть с берега и поставить лодку поперек волны.

Довольно долго они барахтались на одном месте, поскольку волны, накатывая одна за другой, то и дело возвращали ловцов на исходную позицию.

Но вот вроде как наступило временное затишье, и ребята рванули в море, по ходу сбрасывая невод в воду. Когда невод уже весь раскатали, после затишья вдруг поднялась такая высокая волна, что они исчезли из вида, правда, всего на несколько секунд. Я дал команду резко тянуть за веревку, привязанную к носу лодки. Лодку быстро развернуло на сто восемьдесят градусов, и мы потащили её к берегу. Хорошо, что на бойцах были оранжевые жилеты – мы хотя бы видели, что их не смыло в море и можно продолжать тянуть лодку к берегу.

Наконец лодка оказалась на берегу. Ребята были с ног до головы мокрые, но удары стихии перенесли мужественно. Ухватившись за веревки с обеих сторон невода, с трудом стали вытаскивать его. И когда в воде оставался только кошель невода, увидели, что в нём трепыхается целый косяк огромных рыб. Ну, думаем, повезло, наверно, на косяк кеты попали. А кета – рыба крупная, иногда её длина может достигать трёх метров.

Вытащили мы невод на песок и, открыв кошель, ахнули: в нём билось штук двадцать акул-селедочниц. Я, как и все солдаты, до этого видел акул на картинках и в кино, но, что-

бы вот так, вживую, да ещё сразу столько – это, конечно, впервые.

Мимо нас по отливу проезжал на телеге мужчина, местный кореец. Увидев наш улов, остановил лошадь, подошёл поближе.

– А зачем вы акул ловите, они же несъедобные, – с удивлением уставился он на нас.

– А мы их и не ловили, мы горбушу хотели поймать или кету, а попались эти, – ответил я ему.

Он немного подумал, а потом предложил:

– А давайте я заберу акул, а вам взамен горбуши дам?

– А зачем тебе, если они несъедобные? – настала моя очередь удивляться.

– Так я их мясо переработаю и собакам скормлю, – объяснил кореец.

Ударили по рукам. Я отправил с ним на возе двух бойцов, которые должны были забрать горбушу, а с оставшимися мы, как бурлаки, опять потащили лодку вдоль берега обратно. Но одну акулу всё же прихватили с собой, чтобы остальному народу на КП показать невиданную доселе рыбу. Всё-таки диковинка, как ни крути.

Прибыв на КП, уложили акулу в кухне на стол и начали по очереди водить бойцов для осмотра, как на экскурсию. Узнали о нашем улове и портовые рабочие, попросили и им показать акулу.

Одна девушка даже руку засунула в пасть акулы – хоте-

ла попробовать остроту её зубов. Но как только дотронулась до зуба, сразу порезала палец, причём кровь хлынула, как из вены. То ли у акул слюна такая, то ли от страха сердце у девушки начало сильнее биться.

Быстро промыли рану перекисью, забинтовали палец и отправили её к доктору. Среди любопытных рабочих оказался и местный рыбац. Он сразу сказал:

– Командир, если позволишь, я тебе из неё такую уху сварю, что пальчики оближешь. Только уговор – печень акулы я забираю себе.

Что ж, на том и порешили. Принялся он за дело. Комиссия должна прибыть к восемнадцати часам вечера, время для приготовления ухи ещё есть. А тут как раз мои бойцы принесли и горбушу, выменянную у корейца. Оказалось, мы здорово лопухнулись по незнанию. Дело в том, что из плавников акулы получается вкуснейшая наваристая уха, а печень акулы – замечательное лекарственное средство, как и печень медведя. Но руки жали, договор был – нужно выполнять.

Наш повар принялся варить уху из горбуши, жарить её и, отделив кости, перекручивать на котлеты. Если в фарш рыбы добавить немного куриного мяса, получаются прекрасные котлеты. В общем, на кухне все скворчало и булькало.

Встреча комиссии

В целом к приезду комиссии мы были готовы: казармы приведены в порядок, внешний вид бойцов тоже. В виде небольшого инструктажа напомнил всем о том, какие вопросы лучше не задавать. Проверяющие прибыли вовремя. Встретив их, я доложил обстановку и предложил немного отдохнуть с дороги и начать с ужина – поди все проголодались. Комиссия была не против, и, приведя себя в порядок, все

явились в столовую. Здесь их уже ждали уха из горбуши и картофельное пюре с рыбными котлетами. В этот момент появился и работник порта с кастрюлей ухи из плавников.

– О, вижу, что успел как раз к ужину, – провозгласил он и поставил кастрюлю на деревянный кружок.

Я сделал знак повару убрать кастрюлю на кухню. Тот кивнул и быстренько унес её из столовой.

– А что это за блюдо принес местный житель? – заинтересовалась комиссия.

– Это сюрприз, – сказал я и быстро прошёл на кухню, чтобы попробовать, что он там приготовил.

Открыв кастрюлю, зачерпнул содержимое ложкой и обомлел. О, это было что-то божественное, такой ухи я ещё никогда не пробовал! Выйдя к гостям, объявил:

– А в качестве сюрприза вам – уха из плавников акулы. Желаете отведать или нам оставите? – как бы подзадоривая, спросил я.

– Я что-то слышал об ухе из плавников акулы, по-моему, её варили пираты, – отозвался кто-то из комиссии.

– Так давайте и мы попробуем, – подхватили остальные.

Я сделал повару отмашку, и тот быстро поставил перед каждым по тарелке с ухой. В продолжение мысли о пиратах я предложил:

– Так, может, тогда и по кружке рома налить, чтобы уже по-настоящему ощутить вкус пиратской жизни?

Все дружно закивали, и я принёс из сейфа бутылку рома.

Ужин, скажу я вам, получился отменный: то ли ром подействовал, то ли уха помогла, но и комиссия, и мой начальник остались довольны.

– Хорошо работаешь с местным населением, уважают тебя – кушанья всякие диковинные приносят, – похвалил старший в комиссии.

И они отправились в комнату отдыха смотреть фильмы, которые я для них там уже приготовил, и допивать вторую бутылку рома, принесенную мной из заначки.

В общем, получил я за свою работу отличную оценку. Бойцы тоже не подвели: отвечали чётко и правильно, лишних вопросов не задавали. На дорожку я загрузил членам комиссии красной икры и крабов. Всё прошло прекрасно и без нервов. А вкус акульей ухи я запомнил на всю оставшуюся жизнь.

Капитан Перетятько

Кто служил в Приморье в погранвойсках, тот либо лично знаком с этим персонажем, либо знает его по рассказам старших товарищей. Скажу прямо, капитан Перетятько – это Василий Теркин и Чонкин, вместе взятые. Стоило ему только появиться в компании, как все уже заранее начинали смеяться. Поскольку, с одной стороны, капитан умел рассказывать анекдоты так образно и с таким выражением лица и жестами, что, казалось, ты смотришь фильм про этот анекдот. С другой стороны, он сам являлся героем почти всех происшествий в приморских частях погранвойск. Потому как пил капитан конкретно сильно, и по пьянке с ним приключались различные истории.

Эти истории мне рассказали его сослуживцы, поэтому поверим им на слово, что все они достоверны. Самого Перетятько я встречал на сборах в бухте Перевозной, пограничники ещё называют её бухтой Навозной из-за сплошных туманов и запаха гнилых водорослей, которые море тоннами выбрасывает на берег,

Его выходки наверху терпели только потому, что был капитан человеком безобидным, смешным и, главное, никогда не выступал против начальства. Но один случай показал, что, оказывается, он имеет внутренний стержень.

После того как Перетятько в очередной раз достал началь-

ство, вызвали его на партийную комиссию во Владивосток. Партия у нас тогда была коммунистическая и решала все вопросы, кадровые, разумеется, тоже. Естественно, после партийной комиссии человек либо исправлялся, либо его увольняли.

Привел капитан себя в порядок, возможно, впервые выгладил форму и аккуратно побрился. Не пил целых три дня. Перегар, привычный для его состояния, благополучно удался, можно хоть в Кремль.

И так он предстал перед партийными боссами округа в помещении, где на стенах висели портреты членов политбюро ЦК КПСС во главе с Леонидом Ильичом Брежневым. За длинным столом, накрытым красной материей, восседали председатель и члены партийной комиссии, всего девять человек. Перетятко, увидев такое скопище полковников, оробел, стоит, глазами хлопает. И тут началось.

Председатель объявил, что вот, мол, все мы собрались тут по поводу невыносимого поведения товарища капитана Перетятко... Перетятко внимательно слушал, а в голове его крутились свои мысли: «Тамбовский волк тебе товарищ...»; «Невыносимые, зато вывозимые». И что бы ни сказал председатель, на каждую фразу он тут же находил ответ, меряя всё собственным аршином и мысленно переделывая на свой лад.

Председатель закончил речь, начали задавать капитану всякие вопросы.

– Перетятко, когда ты бросишь пить?

– Так я уже бросил, три дня как не пью, – отвечал он.

– Когда мы не будем слышать о тебе ничего плохого?

– Ну как перестанут вам доносить, так и слышать не будете, – парировал он.

Чем больше вопросов ему задавали, тем больше он смелел, и его оригинальное мышление талантливого юмориста снова начало работать как швейцарские часы. Через тридцать минут опроса вся комиссия уже ржала, невзирая на ранги и звания.

В конце концов председатель решил прекратить этот балаган и строго сказал, обращаясь к Перетятко:

– Вот ты строишь из себя клоуна, и, должен заметить, неплохо у тебя получается. А вот скажи, есть у тебя в жизни мечта? Такая, понимаешь, заветная, настоящая мечта?

Видимо, все надеялись услышать ответ типа: «Я хочу служить и получить наконец-то майора» или «Хочу быть хорошим офицером и не давать повода плохо говорить о себе». Но Перетятко подумал, выдержал актёрскую паузу и проникновенно ответил:

– Да, товарищи офицеры, есть!

– И что же это за мечта? – спросил председатель.

При этом все с любопытством притихли и напряглись.

Сделав ещё одну долгую паузу, Перетятко честно признался:

– Хочу из Царь-пушки в Кремле пальнуть.

Тут полковники как с цепи сорвались, накинулись на него и давай ругать почём зря. Он послушал-послушал и неожиданно поднял руку, призывая к тишине. Все умолкли, надеясь, что сейчас он извинится за свою глупую мечту, мол, ляпнул, не подумав. А он вдруг тихо так сказал:

– Дураки вы тут все, – развернулся и ушёл.

В кабинете повисла тишина. Все подумали: «Ну вот, довели человека до истерики, может, перегнули палку. Если бы вернулся, мы бы его простили...» Такие мысли были в головах многих присутствующих.

Вдруг дверь открылась, заходит капитан Перетятько. Все облегчённо вздохнули: «Ну, слава Богу, всё же одумался». А Перетятько огляделся и сказал:

– Извините, небольшое уточнение. Все вы тут дураки, кроме портретов, – и показал рукой на членов Политбюро ЦК КПСС.

Ну, чтобы политику не пришили. И ушёл. После этого он был уволен из войск. А жаль, лишились погранвойска замечательного рассказчика.

Золотоискатель

Было это в Приморье, на одной из застав Находкинского погранотряда – есть там такая застава, не буду упоминать ни её названия, ни тем более номера, чтобы у прочитавших не возникало желания повторить «подвиг» начальника заставы. А дело было так.

Приехал туда на должность замполита молодой лейтенант. В те времена была такая практика – направлять в пограничные войска по партийному набору.

Например, человеку с высшим образованием и имевшему партийный стаж не менее трёх лет, а желательно, чтобы он был ещё и комсомольским вожаком или секретарем партийной организации, предлагали пройти трёхмесячные офицерские курсы, присваивали звание лейтенанта – и на границу. Естественно, сначала замполитом заставы, а затем, когда освоит азы пограничной службы, и начальником заставы. Вот такой лейтенант и прибыл на данную заставу замполитом. И окончил он не какой-то там гуманитарный институт, а академию геологоразведки – МГГА, ныне Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе.

К этому учебному заведению у меня претензий нет – учили там лейтенанта на совесть. Но лучше бы он был двоечником и прогульщиком. Почему? Узнаете чуть позже. Объяс-

занности свои лейтенант выполнял прекрасно: проводил занятия по политической подготовке, политические информации. Контролировал оформление «Боевых листков» и стенгазет. Проводил разъяснительную работу среди пограничников.

Разумеется, завёл себе стукачей. Постоянно докладывал на гору, как ведут себя начальник заставы и другие офицеры. В общем, поработал он три года, получил старшего лейтенанта и, окончательно сдав начальника заставы начальнику политического отдела, занял его место.

Теперь, когда он стал единоначальником, уже никто не мог указывать ему, что делать. И всю тяжесть службы старлей взвалил на офицеров заставы. Сам же только и делал, что ходил с местными егерями на охоту и рыбалку. Однако всё это было для него просто прикрытием.

Самое главное, теперь он мог вести разведку местности как геолог и воплотить свои знания в жизнь. И вот однажды у одной из отдалённых речушек в тылу заставы он обнаружил красную глину и чёрный песок (магнетит, гематит и кварц). Золото всегда идёт в связке с железом. Так что чёрная, красноватая или даже оранжевая почва – признак золота. У старлея при виде её даже слюна потекла – сработал условный рефлекс как у собаки на кусок мяса.

Отметил он это место на карте, сделал забор грунта и принёс на заставу. Уже у себя в квартире достал имеющиеся у него приборы и химикаты, которые, убывая в отпуск, заку-

пил и привёз с собой. Обработал набранную почву химикатами, промыл на сите. После последней промывки в ячейках заблестели крупинки золота.

– Есть! – крикнул он так громко, что испугался собственного крика.

Вот после этого и пошло-поехало. К этому времени он уже получил звание капитана и на службу вообще забил, переложив её на плечи заместителя по боевой подготовке, который окончил алма-атинское высшее пограничное училище.

– Ты давай, зам, рули тут, ты профессионал, а я всё равно в службе не разбираюсь. Тем более после меня ты начальником будешь, так что давай, тренируйся.

Сам же он теперь уже без сопровождения местных егерей отправлялся на свой прииск, где накопал шурфов и начал потихоньку мыть золотишко. На заставе ходили слухи, что старлей завел себе бабу в лесной деревушке и шастает к ней. Слухи эти были ему на руку, и он не их развеивал.

– Свадьба-то когда будет? – спрашивал его, бывало, заместитель.

– Не переживай, ты об этом первый узнаешь, – отшучивался он.

Так дело и шло. Не слишком быстро, правда: хочешь не хочешь, а иногда ему всё равно приходилось отвлекаться на приезды проверяющих, на всякие тревоги, мероприятия, встречи с местными жителями.

Но вот незаметно пробежал и год. За это время намыл ка-

питан золотишка килограммов пять. Шурфы он свои закопал и тщательно замаскировал. Как говорится, от греха подальше.

Теперь нужно было думать, как вывезти золото в Москву. Дело в том, что на самолете просто так провезти невозможно. При досмотре драгоценный металл будет обязательно обнаружен и изъят вместе с погонами, должностью, а может, и свободой. (И эти его мысли оказались пророческими). А тут по телевизору показали фильм «Золотой телец», где ворованное золото перевозили в бачке унитаза самолета. Хорошая идея. Но для этого нужно пробраться в самолет, бросить всё золото в унитаз и смыть его в бачок. Без напарников, то есть «поделыщиков», не обойтись.

Он ломал голову и день, и ночь, спать не мог, всё думал. На заставе заметили, что начальник перестал выходить из своей квартиры, решили, что он поссорился с невестой и запил. Ему это опять было выгодно, и он действительно пару раз нарочно приглашал к себе зама и выпивал с ним, жалуясь на то, что невеста оказалась дурой и они расстались.

Версия нормальная, обычно офицеры в таких случаях друг друга не сдают, если они, конечно, порядочные офицеры. Выход виделся только один – вывезти поездом. Но как убедить командира, как доказать, что ему нужно ехать именно поездом. И тут помог случай.

На Сахалине как раз разбился самолет с военными начальниками, погибли все. И под предлогом, что у него вне-

запно появилась такая фобия, он указал в рапорте на отпуск, что не может лететь самолетом и просит выписать требование на поезд. Командир пошёл ему навстречу, и всё сложилось как нельзя лучше.

Он взял килограмм золотого песочка и поехал в отпуск. Прикинулся старателем и, соблюдая строгую конспирацию, толкнул песочек скупщикам. Бабок появилось немерено – хоть сейчас покупай подержанный «Мерседес».

Денег теперь было много (оперативная съёмка)

В это время на период отпуска начальника заставы для оказания помощи заместителю начальника на заставу приехал офицер боевой подготовки комендатуры. Такая практи-

ка существовала в войсках. Естественно, его поселили в доме начальника заставы, пока тот в отпуске. Капитан (не будем называть имен и фамилий) оказался спортивным малым и в свободное от службы время занимался модным тогда карате. Естественно, в совершенстве владел он и нунчаками – так называются две палки, скреплённые между собой цепью.

Вот однажды работал он с нунчаками в большой комнате и, увлёкшись, нечаянно разбил огромную вазу, стоявшую на тумбочке в углу. Из вазы выпали мешочки, перевязанные суровой ниткой. Что-то нехорошее почувствовал капитан из комендатуры. Поднял один мешочек, пощупал его – внутри песочек, причём тяжёлый.

Мысли полезли разные – про наркотик, про молотые рога оленя (панты). Но про золото мыслей не было. Капитан позвонил заместителю и пригласил его в дом начальника заставы. Заместитель, недавно получивший звание старшего лейтенанта, пришёл и доложил по форме:

– Товарищ капитан, старший лейтенант Князев по вашему приказанию прибыл.

– Тут такое дело, – сказал капитан, – я случайно вазу разбил, а из неё высыпались мешочки. Может, наркотики, может, панты... Надо проверить тихонько. Если панты, всё сложим в другую вазу, если наркотики – придётся докладывать.

– Как-то неудобно в чужих вещах ковыряться, – замялся старлей.

– Неудобно штаны через голову надевать, – отрезал стар-

ший. – Если тут криминал, полетят головы и в отряде, и в Москве, а ты – неудобно.

Решили один мешочек вскрыть. Расстелили на столе газетку, тихонько, чтобы не оставлять отпечатков, развязали мешочек и высыпали содержимое на газету. Оба от увиденного остолбенели – это был золотой песок.

– Так вот он куда ходил целый год, – вырвалось у старлея.

– Не понял... – удивлённо посмотрел на него капитан.

Тот пояснил:

– Да он говорил, что ходит к девушке, а сам, значит, золото мыл. Он же по профессии геолог.

Как говорится, медлить не стали. Тут же поднял капитан трубку и доложил коменданту участка, что на заставе ЧП. Правда, сразу успокоил: все живы, всё цело, мол, у начальника аморалка. Ничего другого капитан не мог сказать, поскольку их слушали солдаты.

Только явился комендант на заставу, через некоторое время приехал начальник политотдела отряда. Видимо, солдат, сидевший на телефоне, был его стукачом. Слово «аморалка» послужило для него сигналом – надо доложить своему шефу. Но тут всё оказалось гораздо серьёзнее. Сразу были вызваны начальник особого отдела, командир отряда и военный дознаватель.

Комендант для начала в сердцах отчитал капитана:

– Тебя куда ни пошлёшь, ты всегда что-то выкопаешь! То, понимаешь, кражу оружия со склада раскрыл, теперь вот зо-

лото.

— Хорошо, в следующий раз просто войду в долю и буду молчать, — парировал капитан.

— Я тебе войду, я тебе так войду! — горячился комендант. — Ещё неизвестно, останемся мы на своих местах или попрут нас куда Макар телят не гонял... в лучшем случае на Кушку!

Не буду интриговать, всё прошло, как положено, по закону. Четыре килограмма золота изъяли, начальника заставы арестовали прямо в Москве. Были суд, разжалование, срок. С должностей никого не сняли, всё закончилось тихо и без огласки.

Только одного капитана, офицера по боевой подготовке комендатуры, перевели на Сахалин. Видимо, комендант постарался, решил хоть на пенсию уйти без нервов.

Гоп-стоп

Это было в посёлке Шахтёрск во время одной из ежегодных навигаций. Приходили суда из Японии, грузились углём. На период навигации здесь выставлялся КП (контрольный пост) пограничников во главе с офицером. В помощь ему присылали прапорщика. Ну и пару отделений солдат и сержантов. Часть из них ходила на оформление судов, часть велла наблюдение за судами, и ещё был повар, который готовил еду.

Но речь пойдёт только о работе самого начальника КП и так называемых соседей, территориальных КГБ. Вообще-то, они должны между собой взаимодействовать и помогать друг другу. Однако сотрудничество иногда получалось забавное.

Главная задача пограничника – поднять на борьбу с нарушителями границы и шпионами местное население, в этом его сила и профессионализм. В чём заключается работа соседей и каковы критерии её оценки, его не информировали. Офицер уже имел звание старшего лейтенанта и через год, если ничего не произойдёт, ожидал получить капитана.

Итак, первым делом начальник КП создал в посёлке ДНД (добровольную народную дружину). Завел себе секретных добровольных помощников в тех сферах деятельности, где были иностранные моряки. Да это и понятно: всё нужно

держат под контролем. Механизм под лозунгом «Границу охраняет весь народ!» всегда действовал безотказно.

Всё у начальника КП и было под контролем. Иностранцы это сразу почувствовали и вели себя прилично. Если у соседей из КГБ появлялись какие-то интересы, они сообщали об этом начальнику КП, а тот давал им необходимую информацию. Но дело в том, что над начальником КП был ещё один начальник, которому он постоянно передавал данные об иностранцах. Это был офицер разведотдела. Причём, несмотря на, казалось бы, тесное соседство с КГБ, первым информацию всегда получал разведчик, а уже потом соседи. Ну, так в то время была построена негласная структура отношений.

Вот однажды на иностранном судне пришёл японец, которым заинтересовались все ведомства. Но иностранец вёл себя весьма осторожно, и получить какие-то сведения о нём было очень сложно.

Однако начальник КП разработал для этой цели классическую комбинацию. Все знают, что японцы западают на русских женщин. Старлей организовал якобы случайную встречу японца с местной красавицей, которая была его доверенным лицом. Надо ли говорить, что японец сразу запал на эту женщину. А дальше всё пошло по классической схеме: свидание, выпивка, изъятие записной книжки. Дружинник на мотоцикле доставил книжку на КП, начальник быстро её перефотографировал и тем же путём отправил назад. И по-

ка японец спал, девушка вернула всё обратно, как ничего и не было. Кроме того, все их разговоры писались на встроенный в стенку магнитофон.

Начальник позвонил офицеру разведки и условным сигналом: «Тут мне крабов рыбаки привезли, приезжай, пока не протухли», вызвал его на КП. А по прибытии и копию записной книжки, и плёнку передал разведчику. Тот поблагодарил старлея и уехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.